

© 2017 г.

П.Н. КЛЮКИН, В.Н. ГАЛУЗО

КРЕПОСТНОЕ ПРАВО ИЛИ КРЕПОСТНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ (ЭКОНОМИКО-ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)¹

Клюкин Петр Николаевич — доктор экономических наук, профессор Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”, профессор Финансового университета при Правительстве РФ (Москва, Россия) (E-mail: kpn1306@yandex.ru).

Klyukin Peter N. — Doctor of Economic sciences, professor at National Research University “Higher School of Economics”, professor at Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia) (E-mail: kpn1306@yandex.ru).

Галузо Василий Николаевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических наук ОЧУВО “Московский инновационный университет” (Москва, Россия) (E-mail: vgrmn@yandex.ru).

Galuzo Vasily N. — PhD in Law, associate Professor of the department of legal Sciences of the Moscow innovative University (Moscow, Russia) (E-mail: vgrmn@yandex.ru).

Аннотация: в статье проведен экономико-юридический анализ двух понятий — “крепостное право” и “крепостная зависимость”. Выказаны аргументы в пользу трактовки такого явления, как крепостная зависимость. Это позволит избежать избыточных экономико-юридических коннотаций процессов, протекавших в Российской Империи и мифологизированных в последующем в Советской России и в Российской Федерации.

Abstract: in this paper the economic and legal analysis of the two concepts — “servage” and “serfdom” — is explored. Some arguments in favor of the interpretation of this phenomenon as serfdom are proposed. This term, as we suggested, better explains the processes taking place in the Russian Empire within both the real and the conceptual contexts of its development.

Ключевые слова: экономика, право, Россия, Российская Империя, Российская Федерация, “крепостное право”, “крепостная зависимость”.

Key words: economics, law, Russia, the Russian Empire, the Russian Federation, “servage”, “serfdom”.

Историко-правовое исследование законодательства России² позволило обратить более пристальное внимание на характер отношений между различными слоями населения. Речь идет о так называемом крепостном праве в Российской Империи, отмена которого состоялась в 1861 г.

В статье проведен анализ не только формы данного правового явления³, но и его содержания

(разумеется, предельно кратко). Иными словами, затронут экономико-юридический аспект проблемы крепостной зависимости в Российской Империи. Отметим, что ранее проблема соотношения данных понятий была в основном “привилегией” историков (И. Д. Беляев, А. Л. Погодин, В. О. Ключевский, М. А. Дьяконов, Н. И. Костомаров, И. Е. Энгельман, В. И. Семевский, П. Н. Милюков), осуществлявших научное творчество и в советской России. Однако даже “в нашей исторической литературе высказывались очень несходные взгляды на крепостное право... Они, притом, были направлены не столько на его юридическую сущность, сколько на его историческое развитие и значение, отвечали на вопрос не о том, что такое это право, а о том, как оно установилось и какое оказало действие на различные стороны народной жизни”⁴.

¹ Одним из авторов (П. Н. Клюкин) данная статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 14-03-00698).

One of the authors (P. N. Klyukin) this article was prepared with the support of RFN (project № 14-03-00698).

² Его результаты изложены в нескольких публикациях одного из авторов данной статьи (см., например: Галузо В. Н. Систематизация законодательства в России (1649–1913). Учеб. пособие. М., 2007; Его же. Систематизация законодательства в России (Историко-правовое исследование). М., 2009).

³ Юридической форме крепостной зависимости посвящена статья: Галузо В. Н. Крепостное право в Российской Империи: миф или реальность? // Аграрное и земельное право. 2013. № 10. С. 139–143.

⁴ См.: Ключевский В. О. Происхождение крепостного права в России // Русская мысль. Кн. VIII. М., 1885. С. 5, 6.

Об истоках термина “крепостное право”

Историко-правовое исследование законодательства России вывело нас на результаты подвижнической деятельности известного советского ученого-историка П. А. Зайончковского (1904–1983) и его коллег. Дело в том, что они фактически первыми в советской России систематизировали историко-правовые документы, в том числе и Полное Собрание Законов Российской империи (ПСЗ РИ)⁵. И доныне разработки П. А. Зайончковского и его единомышленников признаются во многом устоявшимися знаниями⁶. Тем не менее они рассматривали крестьянскую реформу 1861 г., а также другие события, связанные с отменой крепостного права, с точки зрения исторической науки и практически не касались юридической стороны исследования. Помимо прочего П. А. Зайончковским привнесено в юридическую науку недопустимо много не свойственных ей понятий. В частности, речь идет о крепостном праве, сопровождавшем общественно-политический строй Российской Империи в течение произвольно ограниченного временными рамками исторического периода времени. Чего стоит только один вывод о том, что крепостное право было отменено “одним росчерком пера” Государя Императора Александра Николаевича. На сей счет Зайончковским подготовлено несколько фундаментальных сочинений⁷. Однако, по нашему мнению, историко-правовое исследование ПСЗ РИ побуждает сделать хотя и предварительный, но неизменный в последующем вывод об отсутствии в Российской Империи в явном виде крепостного права как формализованного права.

Прежде всего сам термин “крепостное право” в ПСЗ РИ, как правило⁸, не употреблялся⁹. В ПСЗ РИ использовались термины “крепостные дела и акты”¹⁰ и “крепостная зависимость”¹¹. В Российской Империи существовала крепостная зависимость не всего крестьянства, но только части его, а также представителей иных сословий. Те, кто не желал находиться в крепостной зависимости, “протестовали” и в судебном порядке добивались ее отмены как “лица, ищущие свободы”. Степень доступности отмены крепостной зависимости в разные времена варьировалась, но де-юре сохранялась. Поэтому с суждением П. А. Зайончковского и его единомышленников можно согласиться лишь при условии отождествления понятий “крепостное право” и “крепостная зависимость”, что с юридической точки зрения, на наш взгляд, не является корректным. В дореволюционной литературе прямо отмечалось, что “крепостное право является... не прямым продуктом законодательства, а результатом попустительства, допускавшегося государством в частных отношениях землевладельческого и земледельческого сословия. Государство обеспечило прикреплением свои военные и фискальные потребности — и закрыло глаза на все последствия прикрепления”¹².

⁸ Справедливости ради укажем на один из исключительных случаев употребления этого термина, но в ином значении, чем то, какое ему придавал П. А. Зайончковский и какое является ныне господствующим в Российской Федерации (см.: Высочайше утвержденное положение Соединенного Присутствия Главного Комитета об устройстве сельского состояния и Кавказского, объявленное Сенату Министром Юстиции 21-го августа, “О порядке разбора исков крестьян Кутаисской и Тифлисской губерний о недвижимых имуществах, приобретенных ими в собственность при крепостном праве” от 5 августа 1878 г. // ПСЗ РИ-2. Т. LIII. Отд. 2. № 58772).

⁹ Правда, на сей факт обращено внимание относительно “законов и актов” в авторитетной советской энциклопедии (см.: Советская историческая энциклопедия. Т. 8. М., 1965. С. 67). В этой же публикации понятие “крепостное право” определено как “высшая ступень неполной собственности феодала на работника производства”. В последующем ему было, на наш взгляд, искусственно придано юридическое значение: “совокупность юридических норм, закреплявших наиболее полную и суровую форму крестьянской зависимости при феодализме” (см.: Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. Т. 3. М., 1994. С. 110).

¹⁰ ПСЗ РИ-1: Т. I. № 1. С. 57; Т. II. № 1060. С. 571–575; Т. III. № 1447. С. 142, 143.

¹¹ См., например: Именной указ “Об учинении надлежащего распоряжения и приведение в исполнение Положений и Правил о крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости”, “данный Сенату” 19 февраля 1861 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XXXVI. Отд. 1. № 36652.

¹² Миллюков П. Н. Крестьяне (История крестьян в России до освобождения) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 16а. СПб., 1895. С. 678.

⁵ См.: П. А. Зайончковский (1904–1983): статьи, публикации и воспоминания о нем. М., 1998. С. 453–461; Чернобаев А. А. Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории. Биобиблиографический словарь. Изд. 2-е, испр. и доп. Саратов, 2000. С. 178, 179.

⁶ Подтверждение тому — введение в научный оборот сокращения СИДР, означающего одну из наиболее важных публикаций Зайончковского: Справочники по истории дореволюционной России. Библиографический указатель. Изд. 2-е, пересмотр. и доп. / Под ред. П. А. Зайончковского. М., 1978 (см.: Петровский И. Ф. Биографика. Введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России 1801–1917 годов. СПб., 2003. С. 488).

⁷ См.: Зайончковский П. А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958; *Его же*. Отмена крепостного права в России. М., 1954; изд. 2-е, пересмотр. и доп. М., 1960; *Его же*. Отмена крепостного права. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 1968.

Подобное гипертрофирование социальной зависимости между некоторыми сословиями Российской Империи, представленное в виде крепостного права, допускалось и другими представителями исторической науки советского периода, размышляющими об истории развития России. “Крестьянская реформа 1861 г. в России явилась крупным актом не только юридического, но и социально-экономического характера”¹³, — такой вывод делает В. А. Федоров. Однако при этом фактического анализа юридических норм проведено не было. Справедливости ради необходимо указать и на то обстоятельство, что в литературе до 1917 г. авторы оперировали также и термином “крепостное право”¹⁴. Часто оба термина использовались параллельно, но их соотношение не прояснялось.

Особого мнения придерживается современный исследователь Б. Н. Миронов, который не только оправдывает существование именно крепостного права в Российской Империи, но и частично сомневается в целесообразности применения данного термина¹⁵.

¹³ Федоров В. А. Падение крепостного права в России. Документы и материалы. Вып. I. Социально-экономические предпосылки к подготовке крестьянской реформы. М., 1966. С. 3; Вып. II. Положения 19 февраля 1861 года. М., 1967; Вып. III. Реализация “Положений 19 февраля 1861 года”. М., 1968. Аналогичного мнения, по существу, придерживаются и большинство современных российских ученых (см. об этом, например: Трофименко И. Н. Отечественная история. Крепостное право в истории России/ Учеб. пособие. Красноярск, 2002. С. 48–55).

¹⁴ См., например: Князьков С. А. Как сложилось и как пало крепостное право в России. Исторический очерк. Изд. 3-е, испр. и доп. М., 1906. С. 5, 92, 109; Рейнгольд К. Крепостное право в Лифляндии до XIX века. Харьков, 1908; Грачев В. И. Крепостное право и освобождение крестьян от крепостной зависимости (1861–1911 года 19 февраля). Смоленск, 1911. С. 3, 4, 8, 36, 44; Линник. Крепостное право в России (экономические ее основы). Киев, 1911. С. 5, 7, 9, 21, 23, 26.

¹⁵ “Крепостное право для своего времени было рациональным институтом, эффективным ответом России на вызов трудных обстоятельств”. И далее. “Происхождение крепостного права в советское время объяснялось хищническими интересами правящего класса, но на самом деле крепостное право в историческом российском контексте в целом возникло как, несомненно, рациональный институт, поскольку ни один долго существующий институт с социологической точки зрения не может быть нерациональным и неэффективным...”. “Крепостнические отношения я понимаю как неэкономическую зависимость одного человека от другого. Такие отношения, в которых есть один господин, субъект, и другой, выступающий в качестве объекта, — такие отношения между ними основаны не на экономической целесообразности, а на внеэкономической зависимости. Это самое существенное, что есть в крепостном праве...” (см.: Миронов Б. Н. Крепостное право: рациональный институт или бесспорное зло? // Крепостное право и его отмена: история и современность / Председ. ред.-изд. колл. Д. Л. Спивак. СПб., 2005. С. 8, 10). Нельзя не обратить внимания, однако,

Термин “крепостная зависимость” и его экономико-правовые коннотации

Обращаем внимание на узаконение, которое в литературе именуется как “крестьянская реформа 19 февраля 1861 г.”¹⁶ Речь идет о Манифесте “О Всемиловитившем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта” от 19 февраля 1861 г.¹⁷ В данном узаконении выделен в виде отдельного рубрикатора “Манифест 19 Февраля 1861 года”, а также приведен исчерпывающий перечень “положений” (всего 19), опубликованных в виде отдельных узаконений (от 19 февраля 1861 г.). В их названиях (которые несложно обнаружить) речь идет о “крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости”.

Термин “крепостная зависимость” являлся, по-видимому, более употребительным. Именно им пользовался в своем обширном исследовании известный русский библиограф В. И. Межов¹⁸. Этот термин фигурирует в сочинениях В. Г. Белинского и других видных деятелей. Он был основным в выводах комиссий о положении помещичьих имений ввиду предстоящей “отмены крепостной зависимости”¹⁹. Вместе с тем нельзя упускать из виду, что крепостное право, будучи

и на то, что фактически аналогичные суждения были высказаны сто лет назад (см.: Шилов А. Как возникло крепостное право и как оно пало. Пг., 1917. С. 5, 6, 8, 9, 13, 14).

¹⁶ См., например: Две воли (19 февраля 1861 г. — 17 октября 1905 г.): беседы земского врача. М., 1905; Филиппова С. С. Осуществление реформы 19 февраля 1861 года в Московской губернии (По материалам Бронницкого и Рузского уездов). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1953; Федоров В. А. Указ. соч. Вып. II. Положения 19 февраля 1861 года и русское общество.; Кашенко С. Г. Реформа 19 февраля 1861 г. на Северо-Западе России (Количественный анализ массовых источников). Учеб. пособие. М., 1995; Его же. Освобождение крестьян на Северо-Западе России. Экономические последствия реформы 19 февраля 1861 года. М.; СПб., 2009; Корнилов А. А., Страховский И. М. Крестьянская реформа 19 февраля 1861 года. Крестьянский вопрос в законодательстве и в законодательных комиссиях после 1861 года. Изд. 2-е. М., 2013.

¹⁷ См.: ПСЗ РИ-2. Т. XXXVI. Отд. I. № 36650. С. 128–134.

¹⁸ “Можно без преувеличения сказать, что со времен Петра I в истории России не было такой важной по своим благотворительным экономическим последствиям, великой по своему нравственному значению и по своему непосредственному влиянию на весь строй государственного организма реформы, как освобождение крестьян из крепостной зависимости” (см.: Межов В. И. Крестьянский вопрос в России. Полное собрание материалов для истории крестьянского вопроса на языках русском и иностранных, напечатанных в России и за границей (1764–1864). СПб., 1865).

¹⁹ Приложения к трудам редакционных комиссий для составления положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. В 3-х т. Т. I. СПб., 1860.

“сложным социальным явлением..., не могло быть установлено одним правительственным актом”²⁰. Оно складывалось постепенно и представляло систему правоотношений, вытекающих из зависимости земледельца-крестьянина от помещика — владельца земли, населяемой и обрабатываемой крестьянином.

В целях дальнейшего анализа приведем краткую хронологию основных этапов закрепощения крестьян в России:

1497 г. — введение ограничения права перехода от одного помещика к другому (“Юрьев день”); срок выхода подтвержден в качестве общегосударственной нормы Судебником;

1581 г. — отмена крестьянского выхода в определенные годы (“Заповедные лета”);

1597 г. — право помещика на розыск беглого крестьянина в течение пяти лет и на его возвращение владельцу (“Урочные лета”);

1607 г. — издан Указ, определивший санкции за прием и держание беглых крестьян²¹;

1637 г. — срок сыска беглых крестьян увеличен до девяти лет;

1641 г. — срок сыска беглых крестьян увеличен до 10 лет, а насильно вывезенных другими помещиками — до 15 лет;

1649 г. — Соборное уложение 1649 г.²² отменило “Урочные лета”, закрепив, таким образом, бессрочный сыск беглых крестьян. При этом устанавливалась и обязанность помещика-укрывателя заплатить за незаконное использование труда чужого крепостного;

1675, 1682, 1688 гг. — указы, юридически санкционировавшие продажу крестьян без земли; произошла выработка средней цены крестьянина, которая не зависела от цены земли;

1718–1724 гг. — Податная реформа, окончательно прикрепившая крестьян к земле; они уплачивали подушную подать (1722), что нивелировало различие крестьян (за исключением посессионных) и фактически ликвидировало институт холопства;

1741 г. — помещичьи крестьяне уstraняются от присяги, дворяне обретаю т монопо льное право собственности на крепостных;

1747 г. — помещику предоставляется право продавать своих крепостных в рекруты любому лицу;

1760 г. — помещик получает право ссы лать крестьян и дворовых людей в Сибирь на поселение, а при продаже крестьян разрешается разлучать родителей и детей;

1765 г. — помещик получает право ссы лать крестьян не только в Сибирь, но и на каторжные работы;

1766 г. — продажа и покупка крепостных без земли не ограничиваются никакими нормами, кроме запрещения торговать ими за три месяца до рекрутского набора;

1767 г. — крестьянам строго запрещается подавать челобитные (жалобы) на своих помещиков лично императрице или императору;

1775 г. — помещик получает право заключать крестьян и дворовых людей в тюрьмы;

1841 г. — Указ, согласно которому “крепостных разрешалось иметь только лицам, владевшим населенными имениями”; немногочисленные разбогатевшие крепостные (“капиталистские крестьяне”) сами уже владели крепостными, купленными на имя помещика, и располагали средствами для выкупа на волю, который, тем не менее, продолжал целиком зависеть от воли их владельца.

Из логики этой схемы видно, что “крепостное право” и “крепостная зависимость” максимально сближаются в правление Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны (1762–1796). В частности, предусматривалось наказание помещика только в случае смерти крепостного от истязаний. В этом ракурсе становится более понятной наша мысль о том, что в словосочетании “крепостная зависимость” больше юридической правды, чем в словосочетании “крепостное право”²³. Последнее с точки зрения права смотрится как “деревянное железо” (оксюморон), хотя “железо” (т.е. право) само по себе не теряет своей ценности. Нужно только не отказываться от его правильного словоупотребления. Может ли быть право эффективным регулятором при феодализме, в частности русском, — это еще вопрос; но личная зависимость одного человека от другого и механизм регулирования этих взаимоотношений — это уже правовая

²⁰ Милуков П. Н. Указ. соч. С. 677.

²¹ “На протяжении 1-й половины XVII в. дворяне подавали коллективные челобитные об удлинении Урочных лет” (см.: *Кашианов С. М.* Крепостное право // Новая Российская энциклопедия / Под ред. В. И. Данилова-Данильяна, А. Д. Некипелова. Т. IX (1). М., 2012. С. 126).

²² См.: ПСЗ РИ-1. Т. I. № 1. С. 1–161.

²³ “Некоторые современники [в эпоху правления Екатерины II] прямо называли положение крепостных крестьян рабством” (см.: *Кашианов С. М.* Указ. соч. С. 126).

ситуация вне зависимости от исторического периода и контекста.

Вероятно, обнаруженный нами тезис в Манифесте от 19 февраля 1861 г. — “мысль Правительства о упразднении крепостного права распространилась...”²⁴ — и побудил к широко распространенному впоследствии суждению об отмене крепостного права в Российской Империи 19 февраля 1861 г. Системное толкование узаконений, в том числе принятых 19 февраля 1861 г., побуждает нас, однако, высказать мысль, что в Российской Империи была упразднена именно крепостная зависимость между частью крестьянства и помещиками. Тем самым мы пытаемся подвергнуть сомнению не сам бесспорный факт известного исторического события, а его интерпретацию в научной и учебной литературе²⁵.

**“Крепостное право”
или “крепостная зависимость”:
политико-экономическое измерение**

Введем следующую трехчленную формулу для структурирования искомых понятий. До времени правления Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны (1762–1796) (эта граница может сдвигаться “вниз”, к деятельности Петра I или даже, как у В. О. Ключевского, к временам Смуты) крепостное право и крепостная зависимость различались настолько значительно, что термин “крепостное право” может быть поставлен под сомнение. Древнейшая его форма, искони существовавшая на Руси, — холопство. Однако холопы были лично свободны. Только с XVI в. начинается явное прикрепление крестьян к земле. Затем (в период правления Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны) значения терминов приближаются друг к другу вплоть до неразличимости и движутся параллельно друг другу, образуя устойчивый симбиоз. Это хорошо видно из приведенной выше схемы, когда усиливается отношение личной зависимости. После правления Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны — третий этап — термины вновь значительно расходятся, но в обратном направлении²⁶. Зна-

менует относительное завершение данного этапа реформа 1861 г., снявшая накопившиеся противоречия, причем в аспекте сначала личной зависимости, а уже затем зависимости имущественной²⁷.

Иными словами, на первом этапе крепостная зависимость начиналась и означала процесс постепенного прикрепления крестьян к земле (в том числе благодаря изменениям в налоговом обложении дворов, а впоследствии и “душ”), тогда как личная зависимость практически отсутствовала. “Крепостью в древнерусском праве назывался акт символический или письменный, утверждавший власть лица над известной вещью. Власть, укрепленная таким актом, давала владельцу *крепостное* право на эту вещь”²⁸. Но она, т.е. личная зависимость, все равно коррелировала с динамикой земельной зависимости, потому что полноценного рынка земельных ресурсов на Руси не сложилось. На втором этапе к земельной зависимости крестьянина от помещика прибавилась и личная зависимость, образуя в совокупности так называемое крепостное право в собственном смысле. Это — система прикрепления крестьянина к помещику вместе с землей, т.е. включая денежный оброк крестьян за пользование землей и отбывание натуральных повинностей в виде барщины. На время второго этапа по предлагаемой классификационной формуле приходится максимальное количество юридических документов, регулировавших отношения помещиков и крестьян. В. И. Семевский, к примеру, специально изучавший крепостной строй при Государыне Императрице Екатерине Алексеевне, практически повсюду пользуется термином “крепостное право”²⁹. Здесь земельная и личная зависимости обнаруживают практически полный параллелизм: динамика роста личной зависимости резко усиливается, ликвидируя “отставание” от эволюции земельной зависимости за предыдущий период.

²⁴ Рубрикатор “Манифест 19 Февраля 1861 года”.

²⁵ Выражаясь словами А. Толочко, предлагаем избавиться от очередной “мистификации” (см.: Толочко А. “История Российской” Василия Татищева: источники и известия. М.; Киев, 2005. С. 504–523).

²⁶ В этом ракурсе постоянные колебания между крепостным правом и крепостной зависимостью и частные ссылки на наличие крепостного права означают фактически перенесение веяний Екатерининского времени на более поздние времена и потом (под влиянием советских историков) на всю историю России.

²⁷ Видный экономист того времени А. А. Исаев отмечал, что “первым и самым важным шагом... в деле преобразований было освобождение крестьян от крепостной зависимости”. Термин “крепостная зависимость” трактовался им как личная зависимость, так как права помещиков на землю могли оставаться неприкосновенными и после фактического проведения реформы 1861 г. Без поэтапного выкупа земли крестьянами с помощью государственных гарантий они бы оказались в положении худшем, чем до реформы (см.: Исаев А. А. Освобождение крестьян от крепостной зависимости в России. Публичная лекция. Ярославль, 1881. С. 13, 37).

²⁸ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XLIX. Ч. III. Изд. 3-е. М., 1916. С. 208, 209.

²⁹ “После Петра Великого продолжается усиление крепостного права по закону” (см.: Семевский В. И. Крестьяне в царствование Императрицы Екатерины II. Т. I. Изд. 2-е. СПб., 1903).

С конца XVIII в. начинается процесс постепенного ослабления и личной, и земельной зависимости крестьян от помещиков, причем вторая, по-видимому, обнаруживала большую динамику, что видно из попыток обеспечить закрепощенных крестьян землей на правах долгосрочной аренды уже в первых десятилетиях XIX в.³⁰ Между прочим ростки будущей динамики зарождаются уже в тот же екатерининский период, когда начинается Просвещение и появляется “крепостная интеллигенция”³¹. Проекты об отмене крепостного права возникали и циркулировали в высших эшелонах власти примерно с того же самого времени. Реформа 1861 г. свершилась, по-видимому, когда расхождение двух искомых явлений — земельной зависимости и личной зависимости — стало критическим. В третий период о крепостном праве говорить уже не совсем корректно, потому что зависимые лично крестьяне могли себя выкупать (никто не мешал им это делать при должной предприимчивости) и даже нанимать других крепостных себе “на дело”. С 30-х годов XIX в. берет начало и российское предпринимательство, по крайней мере в его старообрядческой части.

Можно проверить предложенную формулу, используя политико-экономическое измерение проблемы и материал по истории развития российской экономической мысли. Здесь имеются два аспекта проблемы. Во-первых, аспект материальной истории, т.е. эволюция самих экономических отношений внутри общества по мере его исторического движения. Во-вторых, аспект влияния данного социального явления (сложного по самому своему определению) на формирование экономической мысли в России. До 1861 г. второй аспект был (по предположению) довольно тесно связан с первым, но характер развития мысли до 1861 г. был по преимуществу зависимым, многое заимствовал от Запада. Последнее обстоятельство, однако, не должно затемнять действительное положение вещей. В конце концов “экономическая мысль всегда исторически конкретна, привязана ко времени, месту и наиболее острым проблемам текущего дня. В России начиная с первых памятников общественной мысли и вплоть до работ времен реформ Государя Императора Александра Николаевича (1855–1881) основной такой проблемой являлось крепостное право как главный тормоз развития страны.

Антикрепостнический пафос значительной части русской общественной мысли носил прежде всего этический характер”³².

Зарождение крепостничества на Руси восходит к XI в., но до конца XVI в. крепостная форма эксплуатации, по мнению специалистов, охватывала лишь отдельные категории населения. В XIII–XV вв. крепостничество еще было развито слабо, но отношения феодальной зависимости распространялись уже на значительное число крестьян. Начиная с 1497 г. усиливается личная зависимость крестьян от помещиков. Ее можно считать крепостной зависимостью и трактовать в духе личного освобождения³³. Но с XVII и до первой половины XVIII в. постепенно нивелируются различия между отдельными категориями зависимых крестьян. Ликвидируется институт холопства (последняя точка ставится в период Податной реформы при Петре I (1722), когда возникает обязательство платить подушную подать). Усиливаются ограничения крестьян в правах собственности (запреты приобретать недвижимое имущество в городах и уездах) и отхода на промыслы в целях дополнительных источников существования. Расширяются права помещика-феодала на личность крестьянина, постепенно крепостные лишаются почти всех гражданских прав.

Первый профессиональный русский экономист И. Т. Посошков (в петровское время, в “Книге о скудости и богатстве”) вводит идею аренды: “крестьянам помещики не вековые владельцы”, “они владеют ими временно”, а “прямой их владелец — всероссийский самодержец”. Он выступал с инициативой законодательной регламентации повинностей крепостных крестьян, за ограничение дворянского землевладения. Писатели И. С. Тургенев и Д. В. Григорович освещали мрачные стороны крепостнической жизни. Экономическому восприятию крепостничества мешал тот факт, что политическая экономия, по мнению экономистов (в частности, В. А. Милютина), имеет дело с существом, наделенным свободной волей; крепостные же такую волю при абсолютизации личной зависимости теряли. Поэтому в Российской Империи экономическая мысль начинается (точнее, возрождается) только в XIX в.

³⁰ Опыт Н. И. Тургенева в имении села Тургенево (ныне Республика Мордовия).

³¹ Леткова Е. Крепостная интеллигенция // Отечественные записки. 1883. № 11. С. 160 и сл.; Курмачева М. Д. Крепостная интеллигенция в России (вторая половина XVIII — начало XIX века). М., 1983. С. 45, 48, 61.

³² Автономов В. С. История экономической мысли и экономического анализа: место России // Очерки истории российской экономической мысли. М., 2003. С. 118, 119.

³³ Косвенное подтверждение находим при обращении к процессам, происходящим на Западе. “Личная крепостная зависимость крестьян к концу XVIII в., за очень незначительными исключениями, исчезла уже на всей территории Франции” (см.: Манфред А. Французская буржуазная революция конца XVIII века (1789–1794). М., 1950. С. 14).

Главными элементами крепостного права обозначим следующие. Во-первых, прикрепление крестьянина к обрабатываемому им участку земли. Без согласия помещика крепостной крестьянин не мог сменить место жительства (этот процесс закрепощения отчетливо виден в приведенной хронологии). Это — юридический процесс, в котором как бы заложен механизм собственного самоотрицания права³⁴. Он возмущал многих представителей “прогрессивных взглядов”, тем более что процесс отмены этой практики в Западной Европе начался с конца XVIII в.

Во-вторых, имел место факт обложения крестьянина в пользу помещика натуральными (барщинными работами) и денежными (оброчными) повинностями. Оценка данного факта неоднозначна, особенно если учитывать интересы не только личные, но и государства (материальные нужды войск, флота) или другой коллективной общности, в частности помещичьего хозяйства. Вне всякого сомнения, здесь речь идет об оптимальной в некотором смысле системе налогообложения³⁵. Это — исключительно экономический вопрос. Например, деятельность Государя Императора Петра Алексеевича можно отнести к общеевропейскому феномену меркантилизма.

В-третьих, наличествовало право помещика на патримониальную юрисдикцию. Иными словами, это — право подвергать крестьян телесному наказанию и штрафам, обращаться с ними как с “дворовыми людьми” (в пору крайнего расширения крепостной зависимости, как при Государыне Императрице Екатерине Алексеевне), а также разрешать за них ситуации вступления в брак и проч. Здесь имеется юридический момент³⁶. Од-

нако тут же рассматривался процесс купли и продажи крепостных, а он уже имел экономическое содержание.

В целом состояние закрепощения, веками складывавшееся на Руси, отличалось все-таки правом крестьянина на приобретение собственности, некоторой свободой в исполнении всех повинностей в пользу помещика, а также иной деятельности. Поэтому, в частности, любопытно, что помещики не могли вычислить точно сумму издержек производства, приходившуюся на одного крепостного³⁷. Кроме того, учитывая, что крепостные крестьяне вербовались зачастую и из обезземеленных крестьян, можно увидеть и положительные экономические черты такого порядка³⁸.

Различные проекты отмены или хотя бы смягчения крепостной зависимости крестьян, как отмечалось, существовали с начала XIX в. Однако первым экономистом, который действительно заговорил о крепостничестве и указывал на его негативные стороны, связанные с препятствиями в деле развития промышленности и торговли, был Г. Шторх (1815)³⁹. Затем дворянин Правдин в статье “Сравнение русских крестьян с иностранными” (1818) зафиксировал это явление не только с благовидной стороны. Н. И. Тургенев в “Истории налогов” (1818), а еще более на практике села Тургенево дал образец опыта ведения хозяйства при долгосрочной аренде земли в пользу крестьян⁴⁰. Он же был и автором записки о крепостном праве на имя Государя Императора Александра Павловича по поручению генерал-губернатора М. А. Милорадовича (1819), в которой указывал на задачи ограничения правительством крепостного права, устранения обременения крестьян чрезмерной барщиной, продажи людей поодиночке и жестокого с ними обращения.

³⁴ Хотя есть следующее свидетельство: “Наиболее вероятным представляется мнение, высказанное еще К. П. Победоносцевым, — что было бы напрасно искать точных юридических определений в крепостном праве XVII в. Целью власти было не определить отношения крепостных людей к владельцам, а обеспечить свои собственные государственные и финансовые интересы; определение юридических свойств того или другого отношения крепостных людей к владельцу вовсе не входило в расчет правительства” (цит. по: Милуков П. Н. Указ. соч. С. 681).

³⁵ Тяжесть налогов на крестьянство была одной из причин, приведшей к созданию физиократического движения во Франции (1750 г. — середина 1770-х годов). В Российской Империи ничего подобного (в сфере мысли), к сожалению, не возникло.

³⁶ “Юридическое положение крепостных крестьян, их отношение к помещикам и взаимные права тех и других по-прежнему оставались мало определенными в законе. На практике власть помещика над крестьянами достигла ко времени Екатерины II самых широких размеров” (см.: Милуков П. Н. Указ. соч. С. 688).

³⁷ В отличие, скажем, от римского раба (см. дискуссию об “азиатском способе производства”).

³⁸ Часто преувеличивают негативное влияние крепостного права на развитие русской культуры. Например, среди художников и живописцев крепостных было крайне мало: отец П. П. Чистякова, И. Аргунов, О. Кипренский, В. Тропинин, архитектор А. Воронихин. Основоположники Академии художеств И. Никитин и А. Матвеев не были крепостными, а помещики часто давали “вольную” способным детям и посылали их учиться.

³⁹ Это был “первый голос, сочувственно раздавшийся в пользу крепостных крестьян, голос иностранца, посвятившего большую и лучшую часть своей деятельности России” (см.: Межов В. И. Указ. соч.).

⁴⁰ См.: Ключин П. Н., Граблев Б. И. Николай Иванович Тургенев // Новая Российская энциклопедия. Т. XVI (2). М., 2016. С. 268, 269.

Н. И. Тургенев был автором ряда брошюр, в которых помимо общенациональных проблем фритредерства разрабатывал проекты отмены крепостного права и устройства местного самоуправления. На антикрепостническое мировоззрение Тургенева (что видно из его дневника) оказало сильное влияние близкое знакомство с бытом и жизнью крепостного села Тургенево Симбирской губернии (ныне поселок городского типа в Ардатовском районе Республики Мордовия на правом берегу реки Алатырь), перешедшего к нему и братьям от отца. В нем он за 42 года до официальной отмены крепостного права осуществил замену крестьянской барщины оброком. При этом крестьяне обязывались уплачивать две трети прежнего дохода. Несколько позднее Тургенев заключил с крестьянами соглашение, которое впоследствии уподоблял договорам, заключаемым на основании Указа от 2 (14) апреля 1842 г. при отпуске крестьян в обязанные. (Этот Указ давал возможность помещикам и крестьянам переходить на договорные отношения.) После возвращения в Российскую Империю в 1857 г. Тургенев жил в своем имении Тургенево, где после принятия Положения об отмене крепостной зависимости (1861) выделил крестьянам в долгосрочную аренду землю по баснословно низким ценам того времени: по полтора рубля за десятину. Он понимал, что личная независимость крепостных без одновременного наделения их землей приведет последних к нищете и голоду, вызовет социальные протесты и конфликты.

В своем главном сочинении “Опыт теории налогов” (1818), которое имело небывалый успех (2-е изд. вышло в 1819 г., запрещено после 1825 г.), Тургенев выступил основоположником финансовой науки в Российской Империи. Он стоял за ликвидацию крепостной зависимости крестьян при сохранении земли у помещиков, за применение вольнонаемного труда в помещичьем хозяйстве. Выступал также за свободу торговли, протестовал против высоких таможенных пошлин, утверждал, что правительство должно, насколько возможно, уменьшать тяжесть налогов на “простой народ”. Н. И. Тургенев предполагал освободить от налогов и дворянство, ссылаясь на обложение земель этого сословия в Пруссии. В налоговой политике он следовал идеям физиократов (Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго), считая, что налог должен взиматься с чистого дохода, а не с рабочей платы, так как подушные подати — “следы необразованности предшествующих времен”. Лучшим средством борьбы с избыточной денежной массой считал “продажу государственных имуществ вместе с крестьянами”. При этом он предлагал законом

определить права и обязанности и крестьян, и их новых помещиков, чтобы таким образом подать “прекрасный и благотворительный пример всем помещикам вообще”. По мнению Тургенева, от налогов должны быть освобождены так называемые насущные, или первые потребности. Неисправные плательщики не должны были подвергаться телесным наказаниям, так как налоги следовало брать “не с лица подданного, а с его имения”. При введении же перемен, касавшихся благосостояния всего государства, следовало, по Тургеневу, более сообразовываться с выгодами помещиков и земледельцев, чем купцов. Поэтому усовершенствование системы кредита имеет, с его точки зрения, не меньшее значение, чем реформа политического законодательства (на выборной основе с “представительством народа”)⁴¹.

Если посмотреть на развитие экономической мысли в Российской Империи после 1861 г., то можно увидеть ее быстрый рост и (через три десятилетия) выход на международный уровень (теория экономических кризисов и циклов М. И. Туган-Барановского). Причем причиной тому послужило не только увеличение благосостояния молодых людей, т.е. материальное измерение, но и общая атмосфера духовного национального подъема. Если бы в Российской Империи существовало крепостное право⁴², а не крепостная зависимость, как обосновывается в данной статье, то трудно было бы объяснить эмоциональный подъем 1860-х годов и возникновение целой плеяды экономистов из молодого поколения. Речь идет о таких экономистах, как А. И. Чупров (1842–1908) (и его сын А. А. Чупров, 1874–1926), М. И. Туган-Барановский (1865–1919), В. К. Дмитриев (1868–1913), Н. Н. Шапошников (1878–1939)⁴³ и др. Многим деятелям экономической науки, которые были рождены до 1861 г., открылось поприще деятельности в русле земского движения (В. И. Орлов, А. А. Исаев, Н. А. Каблуков, К. А. Вернер, И. П. Боголепов). Оживление последнего наступает как раз

⁴¹ См. также: *Семевский В. И.* Указ. соч.

⁴² Обоснование существования в Российской Империи именно крепостного права обнаруживаем в достаточно известном научном журнале “Экономическая политика” (см.: *Богомазов Г.* Благосостояние населения дореволюционной России // *Экономическая политика*. 2011. № 2. С. 55–61; *Его же.* Аграрная реформа Петра Столыпина // Там же. 2011. № 5. С. 21–34; *Миронов Б.* Отмена крепостного права как пример образцовой российской реформы // Там же. 2011. № 2. С. 63–84; № 3. С. 93–106).

⁴³ Дед Н. Н. Шапошников, а затем и отец долгое времяывались “в люди”, пока в творчестве видного экономиста не загорелась звезда освобождения и свободного творчества, которое можно понять, как представляется, только в контексте укорененной в российском обществе крепостной зависимости.

после освобождения от крепостной зависимости, которая раскрепостила отдельные личности и дала им возможность влиять на происходившие события, активно участвовать в общественной и экономической жизни. Это было одной из важных черт нарождавшейся российской экономической мысли, стоявшей на уровне международных стандартов. С нами солидаризируется и один из крупнейших исследователей генезиса российской экономической школы указанного периода. “Возникновение школы высокой теории именно в конце XIX — начале XX в. было востребовано временем и подготовлено предшествующим развитием экономической мысли. После отмены в 1861 г. крепостного права быстрое развитие рыночных отношений, поиск путей экономического роста — все это сделало востребованным накопленный потенциал знаний, а необходимость ответить на вопрос, как стране жить дальше, заставляла находить оригинальные решения научным проблемам, придавать им непосредственную практическую значимость. Как в свое время во Франции (физиократы), Англии (английская классическая школа), Германии (немецкая историческая школа), в России возникло своеобразное направление экономической мысли”⁴⁴.

Выводы

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

⁴⁴ Сорвина Г. Н. Российская школа политической экономии // Российские экономические школы / Под ред. Ю. В. Яковца. М., 2003. С. 29.

1. Термин “крепостное право” при характеристике социальных отношений между различными слоями населения в Российской Империи (в первую очередь между частью крестьянства и помещиками-землевладельцами) в юридической литературе и в законодательстве следует поставить под сомнение ввиду его несовершенства по причине широкого значения.

2. В качестве альтернативы термину “крепостное право” в экономической и юридической литературе предлагаем использовать термины “крепостная зависимость”, “крепостничество” (причем первый термин предпочтительнее второго).

3. Дихотомия понятий “крепостная зависимость — крепостное право” является продуктивным инструментом для анализа социально-экономических проблем в период существования Российской Империи и в другие периоды существования России. В этой связи предложена классификационная формула, которая может выступить в качестве “объясняющей гипотезы” (по Й. Шумпетеру) для более глубокого понимания причин происходивших в то время процессов как с юридической их стороны, так и с политико-экономической.

4. Суждение о том, что крепостное право было отменено в связи с принятием одного узаконения (Манифест от 19 февраля 1861 г.), не соответствует действительности. Крепостная зависимость отменялась в течение нескольких десятилетий, ее отмена регулировалась несколькими узаконениями, в том числе и названным выше.